

О.В. Смирнов

О НАЗВАНИИ ОЗЕРА ТАВАТУЙ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

До сих пор название крупнейшего на Среднем Урале озера Таватуй не имеет своего удовлетворительного объяснения. Его пытались вывести из коми *та ва туй* «этот водный путь», из тат. *тау туй* «праздник (пир) гор». А.К. Матвеев замечает, что название озера по своему происхождению может быть связано со среднеуральскими озерными гидронимами с исходом на *-ты(м)*, *-т* (*Балтым, Вашты, Шиты, Аять*/ ист. *Аят*)¹. Это замечание является возможным ключом к этимологии топонима *Таватуй*.

Исход *-ты(м)*, *-т* уже давно сопоставляется с угорскими и коми данными, где соответствующее слово (манс. тавд. *tō*, венг. *tó*, коми *ты*) означает «озеро». Учитывая находящуюся в последнее время всё большие подтверждения гипотезу А.К.Матвеева о домансийском обско-угорском (близком к хантыйскому) топонимическом пласте в топонимии территории Свердловской области, вероятнее всего искать источники всех этих названий, в том числе и названия оз.Таватуй, в обско-угорских языках.

По последним данным, собранным в словаре географических названий Свердловской области², к языку, близкому к хантыйскому, на территории области убедительно восходят более десятка топонимов. Кроме топонимов с уже известной хантыйской этимологией (*Нейва, Сап, Тагил*)³, в последнее время список таких названий пополнился (рр. *Емех, Урех, Катаба, Неромка, Мугай, Оус*, бол. *Сигам*). Наиболее плотный ареал этих топонимов наблюдается на территории, прилегающей к восточным склонам Среднего Урала, в бассейне верхнего течения Туры и её правых притоков Тагила и Нейвы (рис. 1), т.е. как раз в том районе, где находится оз. *Таватуй* и расположенные рядом с ним оз. *Шиты* (*Шитовское*), *Вашты, Балтым, Аять* (*Аятское*). Этот факт еще больше укрепляет в уверенности, что источник этих, а также некоторых других географических названий неясного происхождения указанной территории и прилежащих к ней районов необходимо искать в вымерших обско-угорских диалектах Среднего Зауралья.

Наиболее приемлемой обско-угорской этимологией названия *Таватуй*, на наш взгляд, является членение его на две составляющие части *Тават-ту(й)* и сравнение его основы (*тават-*) с мансийским обозначением р. Тавды: *tayt, tawt*. Слово это в настоящее время выступает только в топонимии. Наричательным его значением в обско-угорских языках предположительно было «протока, приток, исток, река», ср. хант. *тагет* «протока, рукав реки, приток», манс. тавд. *таут* «река»⁴. Фонетически сходные топонимы часто встречаются среди хантыйских географических названий, ср. н.п. *Тōуә көрт* на протоке *Тогот-горт*, оз. *Ай-Тохотэмтор*, рр. *Taut-jach, Tāut* и др. [Radomski, 409]. Соответствие *a/ä/o* в первом слоге – обычно для обско-угорских диалектов. Переход фрикативного *γ* в билабиальный звук *w* также является распространенным явлением во многих хантыйских и мансийских диалектах. В южномансийских говорах Среднего Урала, например в чувовском, он был процессом регулярным. Поэтому переход **tayә > *tawә* в основе топонима Таватуй представляется закономерным. Гласный *a* во втором слоге мог образоваться как в русском языке вследствие ассимилятивного воздействия первого слога, так

¹ См.: Матвеев А.К. Географические названия Свердловской области: Топонимический словарь. Екатеринбург, 2000. С. 268.

² См.: Там же.

³ См. Матвеев А.К. Географические названия Урала. 2-е изд., испр. и доп. Свердловск, 1987.

⁴ См.: Матвеев А.К. Географические названия Свердловской области. С.269–270.

и в исходном мансийском говоре, где в списках мансийских слов XVIII в. с прилегающих территорий Чусовой и Тагила в безударной позиции часто фигурирует *a* на месте *e*. С учетом **y* > *w* праоб-уг. **tōw* 'озеро' [Honti, 187] должно было превратиться в **tōw*, которое далее в русском языке дало *-ту*. Причем последнее могло осуществиться не обязательно при русском усвоении, но и в местных мансийских говорах, где известен процесс перехода **-ēw/-ōw* > *-ū* (ср. **kēw* > **kū* 'камень' в мансийских топонимах на Среднем Урале *Amtzuk ku*, *Kuungtschas*, *Soirengutschasch*, **ñōw* > **ñū* 'лось' в топониме *Нюя* в верхнем течении р. Тура). Таким образом, название *Таватуй* может означать «озеро с истоком», что хорошо соответствует реалии, так как из Таватуя вытекает исток, образующий р. Нейву.

Такая версия предполагает исходную форму этого лимнонима в виде **tayæt tōy* > **Таватту*. Появление конечного *-й* в этом случае может быть объяснено на русской почве как вставной звук под влиянием прилагательного *таватуйский* (селение Таватуйское упоминается хронологически вместе с озером). Правда, в этом случае возникает вопрос, почему наряду с *таватуйский* исторически не засвидетельствованы другие формы, например *таватумский*, *таватунский* и т.д. (ср. *балтымский*, *ваштынский*). Это, безусловно, является наиболее слабым звеном данной версии, поэтому необходимо рассмотреть возможные интерпретации конечного *-й* в языке-источнике. Таких возможностей две:

1) В обско-угорских (в частности, мансийских) диалектах известен переход *y* > *j*. Встречаются также случаи отражения соответствующего варьирования в топонимии, ср. р. *Tōy joŷen* / рус. *Туй* [Radomski, 409]. Поэтому слово **tōw* 'озеро' теоретически могло приобрести форму *-туй*. Однако в этом случае основа **tayæt*- тоже должна была превратиться в *тайат*-. В связи с этим примечателен факт, который мы находим на одной из старинных карт начала XVIII в.: рядом с оз. Таватуй чуть южнее обозначено оз. *М. Таяти*, из которого вытекает исток в рч. Черная [ВУА №24639] (в современности – оз. Черновское). Учитывая, что на данной карте буква *и* регулярно ошибочно употребляется вместо *ы*, так как писал её иностранец, топоним, видимо, следует читать *Малый Таяты*, т.е. *Малый Таватуй* – так это озеро называется на других ландкартах первой половины XVIII в. [см., например: ГАСО, ф.59, оп.3, д.2864]. Если в формах *таят*-/*тават*-и *-туй*/-*ты* отражены разные варианты одних и тех же слов, то, очевидно, речь должна идти о разных языковых посредниках при усвоении русским языком исходных обско-угорских топонимов. Наиболее вероятными посредниками при адаптации озерных гидронимов на *-ты* (*Балты*(м), *Вашты*, *Шиты*, сюда же возможное **Таяты*) могли быть коми, которые активно участвовали в XVII–XVIII вв. наряду с русскими в освоении Среднего Зауралья и, вероятно, были проводниками русских при освоении новых территорий. В частности, этим можно объяснить следы речной коми гидронимии на *-ва* на восточных склонах Среднего Урала (*Айва*, *Кушва*, *Нейва*, *Ясьва*). Формант *-ва* регулярно заменял собой мансийский формант *-я* (ср. р. *Кушва* / ист. *Кушья*, р. *Ясьва* / ист. *Еся* и др.). Точно так же коми формант *-ты* мог заменять собой исходное **-тоу*/-*ту*.

2) Формант *-туй* может быть и не связан с обско-угорским **tōw* 'озеро'. Для его интерпретации можно привлечь еще одно хантыйское слово – прахант. **tōj/tōj* 'верховье' [Honti, 187], родственное манс. *талях* 'вершина реки', ср. хант. вах. *joŷen tōj* 'верховье реки' [СВД, 478]. Учитывая тенденцию перехода **ō* > *и* в местных южномансийских диалектах, это слово закономерным образом могло звучать как **tuj*. Поскольку Таватуй находится в вершине р. Нейвы, которая вместе со своим продолжением Ницей воспринималась в древности в качестве единого крупного притока р. Туры, перевод названия *Таватуй* как 'озеро в вершине реки (притока)' представляется вполне оправданным.

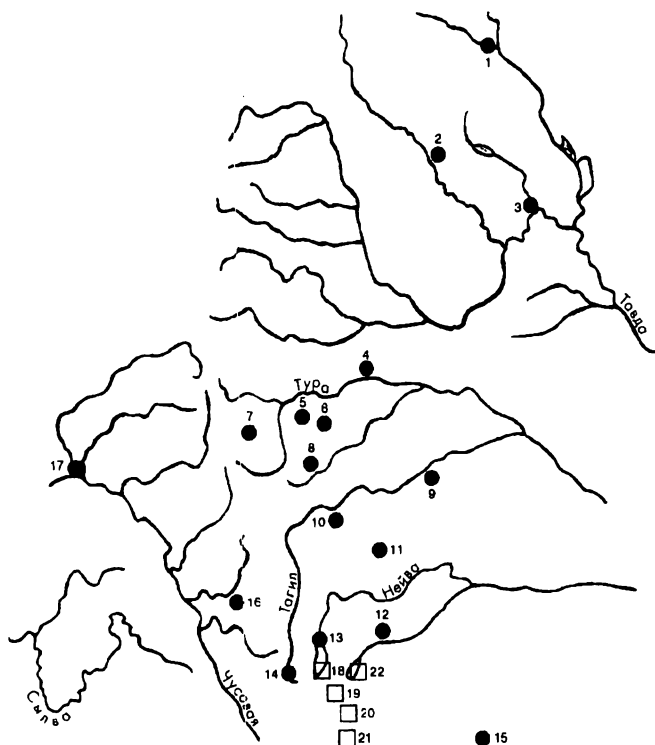

Рис. 1. Ареал распространения хантыйских топонимов в бассейне р. Тура:

- — предполагаемые обско-угорские топонимы
- — сзёрные гидронимы но -т(ь), -ты(ь), -туй

- 1 – р. Оус
- 2 – р. Синдея
- 3 – р. Вагиль
- 4 – р. Неромка (ур. Неромкур)
- 5 – р. Пехтыш
- 6 – р. Емех
- 7 – р. Урех (Уреф)
- 8 – р. Айва
- 9 – р. Мугай
- 10 – р. Катаба
- 11 – р. Нелоба

- 12 – р. Сап
- 13 – р. Нейва
- 14 – р. Тагил
- 15 – бол. Сигат
- 16 – р. Висим и р. Сисим
- 17 – р. Усьва (манс. Aus)
- 18 – оз. Таватуй
- 19 – оз. Шиты (Шитовское)
- 20 – оз. Вашты
- 21 – оз. Балтым
- 22 – оз. и р. Аять

Необходимо также учитывать, что слово **tayet* / **tawet* изначально могло быть именем собственным. В этом случае топоним *Таватуй* в упрощенном виде означает «Тавдинское озеро» или «(Озеро) в вершине Тавата (Тавды)». Это может свидетельствовать о том, что в древности название Тавды (= *Tagm*, *Taum*, *Tavat* и т.д.) относилось не только к её крупным северным притокам типа Южной Сосьвы (манс. *Ось Tagm*¹), но и к притокам Туры – Тагилу или Нейве с Ницей. Косвенным подтверждением этому служит название реки *Тагил*. По одной из наиболее убедительных версий это название также является вариантом слова, запечатленного в топониме *Тавда*, в хант. *taget*² и предположительно в гидрониме *Таватуй*. Конечное -л топонима *Тагил* в этом случае отражает диалектный вариант этого слова, поскольку соответствие *л-т* хорошо известно обско-угорским языкам. Река Нейва, вытекающая из оз. Таватуй, могла называться аналогично **tayel* / **tayet* / **tawet*. В этом случае слово, родственное хант. вах. *näyi*, м.-юг., тр.-юг. *neyi*, юконд. *newi*, в.-дем., сог. *nōw* 'белый, светлый' [DEWOS, 990] (> *Нева* > *Нейва*), первоначально являлось дифференцирующим определением (ср. *Ось Tagm* «Узкий Тагт»), а затем в результате эллипсиса стало основой в названии реки Нейва (ист. Невья). Вполне вероятен также и другой путь. Поскольку оз. Таватуй расположено в том же районе, откуда начинается река Тагил, обозначение местности **tayeltuj* > **tayettuj* > **tawettuj* 'верховье Тагила', могло быть перенесено на озеро. Различие в фонетическом оформлении названий *Тагил* и *Таватуй* (y/w) легко объясняется хронологически, поскольку первое должно было быть заимствовано намного раньше второго (еще в период похода Ермака), когда исходное y в южномансийских говорах еще сохранялось. Кроме того, в более северных мансийских говорах, из которых могло быть заимствовано название *Тагил*, y сохранялось дольше, ср. рр. *Емех*, *Урех* (позднее *Уреф*), где исход -ех от обско-уг. **jīy*, ср. хант. в.-дем. *jēx*, каз. *jōx* 'река' [Honti, 141]³.

Возможность обско-угорской интерпретации топонима *Таватуй* заставляет искать этимологию соседних лимнонимов также в обско-угорских языках. В этом случае следует считаться с тем, что при русским усвоением топонимы могли пройти через несколько языков-посредников и претерпеть большие фонетические искажения. Именно поэтому убедительную этимологию для них найти трудно. Вот некоторые сравнения, которые можно предложить:

1) оз. *Ваиты*, ср. хант. сург., в.-дем., кам. *waŋ*, каз., сыг., шер. *waš*, 'узкий', у В. Штайница также диал. 'маленький', оз. *waŋ-tor* [DEWOS, 1605–1606], манс. тавд. *ūš* 'маленький', прахант. **wāñč* [Honti, 195]. Семантически соответствует реалии – это самое маленькое из окружающих озер. В качестве конечного согласного звука основы необходимо восстанавливать исходное -š(č), которое вследствие своего шепелявого произношения могло адаптироваться как -ш, ср. р. *Пуш* у А.К. Матвеева⁴. Другой путь объяснения этого топонима – сравнение с хант. вах. *wač*, в.-дем., кам. *woš*, прахант. **wač* «город, городок» [Honti, 191]. Но эта этимология должна быть подтверждена археологически;

2) при разработке обско-угорской версии о происхождении названия оз. *Балтым* необходимо исходить из отсутствия начального звонкого б- в обско-угорских языках. Этот звук мог появиться из н- в исчезнувших местных южномансийских говорах⁵, а так-

¹ См.: Матвеев А.К. Географические названия Свердловской области. С. 257.

² См.: Там же. С.270

³ См.: Там же. С.101.

⁴ См.: Там же. С.195.

⁵ См.: Gulya J. Egy sajátos deli vogul hangjeloles kerdesehez // Kulonlenyomat a nyelvtudomanyi ertekezesek.

Sz. 40. Budapest, 1964. С.121–123.

же на месте *n-* или *v-* при возможном усвоении топонима тюрками. Учитывая это, семантически наиболее приемлемыми соответствиями являются: манс. тавд. *rawl* 'деревня' [Honti, 175] или хант. сыг., обд. *pāl*, каз. *pāl* 'высокий' [DEWOS, 1143].

Одним из наиболее важных фонетических моментов при разработке обско-угорской версии происхождения топонимов Среднего Урала и Среднего Зауралья является изучение возможных рефлексов праоб-уг.*у. Имеющийся материал показывает, что в более северных районах предполагаемые обско-угорские топонимы с этим исходным звуком дают нам заднеязычный звук, ср. рр. *Емех*, *Урех*. Сюда же, вероятно, относится р. *Пехтыш* / *Пектыш* (в верхнем течении р. Тура, недалеко от р. Емех), ср. хант. вах., тр.-юг. *pəʏtʃ*, юконд., в.-дем., кам. *pəʏtə* 'черный' [DEWOS, 1135], при этом конечное *-ш* может отражать южноманс. *шаш* (*чаш*) 'ручей', что встречается при усвоении субстратных мансийских топонимов. Сравнение с хантыйским языком позволяет также найти еще одно возможное объяснение ранним фиксациям топонима *Актай* с начальным *о-* (*Охтай*). *О-* в начале слова здесь могло отражать особенности произношения в неизвестном обско-угорском языке, близком к хантыйскому, ср. прахант.**ʃuʔ* 'перешеек, волок' [Honti, 124], родственное манс. *axt* 'исток из озера в реку, протока между озерами'. Звук *у* здесь также передается заднеязычным согласным.

Южнее праоб-уг.*у могло иметь и другие рефлексy, например *w* или *j*, в результате диалектных различий в исходных обско-угорских говорах или как следствие особенностей адаптации звука *у* местными мансийскими, тюркскими, коми или русскими говорами. Особенности произношения звука *у* таковы, что он мог восприниматься представителями других народностей (например, пермяками или северными русскими, у которых такого звука нет) как *j*. В этом случае, например, основа *Ней-* в топониме *Нейва* может являться коми передачей исходного об.-уг.**ney/noy* 'белый, светлый', в то время как мансийский вариант этого топонима (*Nöw-jä* [РГАДА, ф.199, оп.2, портф.507, ч.1, д.4, л.142]) отражает закономерный в местных мансийских говорах переход *у > w*.

В связи с возможностью стражения *у как *j*, в качестве одной из версий можно предложить этимологию названия оз. и р. *Аять* (ист. *Аят/Оятское*) от слова, родственного прахант.**ʃuʔ* 'перешеек, волок', манс.*axt* 'исток из озера в реку, протока между озерами', что хорошо соответствует реалии, так как первоначально оз. Аять состояло из нескольких озер, соединенных протокой.

Факт возможной обско-угорской (? домансийской) субстратной топонимии на территории восточных склонов Среднего Урала заставляет по-новому взглянуть на некоторые аспекты этнической истории Среднего Зауралья. Наряду с вогулами (манси) обитателями этих мест, вероятно, были неизвестные родственные им обско-угорские племена, возможно, близкие хантам. Остатки этих племен, до конца не ассимилированные вогулами и тюрками, русские могли застать еще в XVI–XVII вв. и часть топонимов, например *Неромкур*, *Охтай*, *Емех*, *Тагил* и некоторые др., заимствовать непосредственно от них. В этом случае упоминание на территории современной Свердловской области в старинных русских документах XVII в. наряду с вогулами и татарами остяков (например остяков на оз. Аять) не является ошибкой. Очевидно, что остатки этого древнего обско-угорского населения могли дольше всего сохраниться на периферии вогульского и тюркского мира, в горной части Среднего Урала, в частности в верховьях Туры, Тагила и Нейвы, где как раз и фиксируется наиболее плотный очаг обско-угорской топонимии.

Древнее обско-угорское население Среднего Урала (возможно, это и была летописная югра?), очевидно, заходило и на западные склоны Урала, где обнаруживаются его

предполагаемые топонимические следы, например: р. *Усьва* (ист. *Aus*, ср. *Ous*¹) или названия на *-сим*, *-чим* (*Висим*, *Сисим*, *Колчим*, *Акчим*). Если вслед за В.Д. Викторовой признавать, что юдинская культуры X–XIII вв. в Среднем Зауралье является прамансийской (протомансийской)², то именно в это время должен был развернуться процесс ассимиляции неизвестных обских угров родственными племенами вогул, которые продвигались с юга, теснимые тюрками. Нельзя также исключать возможность, что юдинская культура была культурой тех самых древних обско-угорских племен, а не прамансийской. В любом случае присутствие в относительно недалеком прошлом более древнего населения заставляет искать прародину манси на территориях южнее бассейна Туры.

¹ Матвеев А.К. Географические названия Свердловской области. С. 201–202.

² Викторова В.Д. Памятники лесного Зауралья в X–XIII вв. н.э. // Труды Камской археологической экспедиции. Пермь, 1968. С. 240–256. (Учен. зап. Перм. ун-та. Вып. 191).